

Юноша крепко обнял ее и прошептал:- Спасибо. Я так рад тому, что с тобой все в порядке.

- Мне сильно повезло, сначала Падма приняла пару проклятий на себя, а затем появился ты. В противном случае, всё могло сложиться гораздо печальнее.

- Неужели эти пигалицы думали, что, угрожая тебе, разрушат нашу дружбу! - возмутился в очередной раз юный ворон.

- Они думают, что лучше Гермионы из-за родителей волшебников. А меня попрекают моим заграничным происхождением, оправдывая тем самым свое идиотское поведение - пояснила окончившая свой разговор с деканом Гриффиндора Падма.

- Спасибо, что вступилась за меня, у меня никогда не было таких друзей, - призналась Грейнджер.

-Я уверена, ты сделала бы то же самое для меня. Пойдемте, профессору МакГонагалл и мадам Помфри мы больше не нужны.

Гарри под руку с Гермионой возглавил шествие, вслед за ними двигались Невилл и близняшки Патил. Все трое Равенкловцев гадали, что на этот раз скажет неугомонный Роджер.

Вернувшись наконец домой после четырёхдневного заключения в министерстве, Люциус распинался перед женой о своих планах на будущее: - Я знал, что Фадж – гребаный идиот, но думал, что он, по крайней мере, наш идиот – купленный со всеми потрохами. Когда я с ним закончу, его не возьмут даже на должность уборщика совиного дерьма. А дни прошмандовки Боунс уже сочтены. Она возглавит список ... - блондин наконец обратил внимание на чем-то сильно взволнованную супругу. Обычно Нарцисса неизменно держалась холодно и отстраненно, презирая неумение большинства людей держать себя в руках. Странно, всё же он не четыре года пробыл за решеткой, а четыре дня. Тем временем, жена дрожащей рукой протянула ему свиток.

Печать Гринготтса сразу предупредила главу рода Малфой, о серьезности послания, а прочитав содержимое, мужчина перепугался еще больше, чем в тот момент когда кинжал упирался ему прямо в сердце: - Эти ублюдки решили заморозить наше хранилище. Лучше сразу отправиться в банк, на перемещение вещей уйдут все двадцать четыре часа, которые они нам дали.

- Люциус, письмо доставили во вторник. Те сутки давно прошли, - по-настоящему огорошила женщина мужа.

- КАК? Почему ты не сказала им, что я не могу явиться в банк?

- Управляющий ответил - это не их проблемы.

- Ты не пробовала использовать наши связи в министерстве?

- Я задействовала всех, да даже к Боунс пришла с просьбой отпустить тебя на пару часов, но получала в ответ только тысячи оправданий, извинений, или на худой конец - дверь, захлопнувшуюся прямо перед носом.

Теперь Луций уже держался за ближайшую стену, чтобы не упасть:- Ты успела что-нибудь

забрать из сейфа?

Нарцисса старалась не показывать своего гнева, но выходило не очень: Только установленный тобой лимит- сто тысяч галеонов.

- Нам не хватит этих денег надолго...

- А точнее вообще ни на сколько не хватит, потому что их больше нет. Я предложила пожертвование Фаджу, в обмен на твое освобождение. В итоге теперь на мне обвинение в подкупе Министра Магии, а золото забрали в качестве доказательства.

Малфой соскользнул на пол, но удары судьбы продолжали сыпаться.

- Я успела перевести часть суммы в Хогвартс, оплатив обучение Драко за все курсы. Всё что у нас осталось - это особняк и его содержимое. За последние два дня к нам пришла куча писем, и в каждом нас благодарят за активное и многолетнее участие в комитетах, советах и комиссиях, но больше не желают иметь с нами дел. Кто-то приложил руку, чтобы все узнали о том, что произошло в Хогвартсе в понедельник.

Только в данный момент Люциус осознал последствия его словесного поединка с мелким ублюдком. Его скрутили, а затем общипали почище чем рождественскую индейку. Мужчина поклялся отомстить всем виновным, в особенности Поттеру.

Хорошо хоть у него был припасен некий капитал на черный день. Да уж, теперь жизнь их семейства круто измениться и пойдет на спад, но даже в таком случае им всё еще будет далеко до пресловутых Уизли.

Когтерванское трио безмятежно завтракало, раздумывая над планами на выходные. Билл, обсудив с отцом Гарри все детали, решил посвятить субботу и воскресенье тренировкам школьников. Кроу в свою очередь получил письмо от отца, о том, что разрушитель проклятий- человек полностью посвященный и разделяющий их далеко идущие планы и цели, которому можно всецело доверять. В итоге Уизли находился в замке в понедельник, четверг и выходные, а магистр Питслей - в пятницу.

Участие в нападении на Падму и Гермиону одного из своих, заставил призадуматься весь факультет. Ученики знали Чамберс, как амбициозную и честолюбивую ведьму, но все считали ее действия слишком радикальными. Услышав про дополнительные уроки по одному из любимых предметов, вокруг Гарри образовалась толпа, молящая допустить и их до знаний. Юноше ничего не оставалось, как вежливо отклонять просьбы, под предлогом отсутствия разрешения от самого преподавателя. Даже близняшка Падмы не была допущена, ввиду своих не совсем академической заинтересованности.

В то время, как Гарри делил своего наставника по ЗОТИ со всем первым курсом на обычных уроках, остальная часть школы все еще мучилась с самостоятельным обучением, ввиду неспособности директора найти подходящую кандидатуру. Еще шесть первокурсников воронов сидели за столом с довольными улыбками, ведь мастер Питслей разрешил Кроу пригласить больше друзей на занятия по зельеварению. Упомянутые школьники беззаботно поглощали завтрак, весело улыбаясь. Действительно, как не радоваться избавлению от занятий со Снейпом.

Бессознательно скармливая Эргиту остатки своего завтрака, Гарри вдумчиво водил взглядом

по письму, доставленному белоснежной совой. Отец предупреждал о статье в Пророке, который наконец-то начал понимать намеки. Юноша усмехнулся, подмигнув Гермione. В ответ на вопросительный взгляд девушки, попросил подождать до прибытия газеты.

Как оказалось, редакция опять прошла по уже избитой теме – Гарри и гоблины, только теперь уже в другом ключе. Отдельно упоминалось, что Мальчик-Который-Выжил вернулся в волшебный мир после воспитания в Гринготсе не только абсолютно здоровым, но и в отличной форме. Также газета запускала конкурс – ‘Колдография молодого спасителя’. О попытке возвращения Волдеморта разумеется ничего не было.

Некоторое время все изучали прессу, пока взбешенный Малфой не вскочил как ошпаренный с копией Пророка и бросился к столу Когтервана: - гоблинский выродок – ты со своим папашей украли мое наследство!

Гарри медленно встал и повернулся лицом к разъяренному слизеринцу, в то время как деканы факультетов уже были на ногах, не желая выпускать конфликт за рамки словесной перепалки.

- Мистер Малфой, советую вам отказаться от своих слов и извиниться, или все-таки желаете продолжить конфликт?

- В Пророке черным по белому напечатано, что гоблины прибрали к рукам хранилище рода Малфоев. Как это называется, если не воровство?

Кроу, ожидавший данного столкновения, прочитав письмо отца, спокойно начал отстаивать свою точку зрения: - Видимо редакция газеты допустила небольшую неточность. На самом деле, как вы сказали ‘ваше’ хранилище принадлежит Гринготсу и всего лишь арендуется семейством Малфой. В любом договоре об аренде прописан ряд обязательств. Любой совершеннолетний волшебник, либо волшебница, напавшие на несовершеннолетнего гоблина, автоматически нарушают одно из обязательств, и, следовательно, договор объявляется недействительным. Когда мой отец узнал, какие именно действия предпринял глава рода Малфой по отношению ко мне, он обратился непосредственно к директору банка. Следует также отметить, что в связи с условиями договора, вашему отцу были предоставлены двадцать четыре часа на перемещение содержимого сейфа. По истечении данного времени хранилище было опечатано.

- Мой отец физически не мог сделать этого, - буквально прошипел Драко.

- Опять же условия соглашения предусматривают данную ситуацию. В случае болезни клиента, время закрытия счетов приостанавливается до его выздоровления. Согласно договору, пребывание под стражей не является достаточным и приемлемым условием для отсрочки. В общем стандартная банковская практика Гринготс, с которой знаком любой гоблин, к тому же – абсолютно легальная.